

Следствие первое

КОЛОБОК ИДЁТ ПО СЛЕДУ

Однажды по радио в Москве передавали рекламу детско-го Краснопресненского парка. Диктор читал стихотворение:

— Спеши сюда, не мешкай;
Здесь ослик есть
С тележкой,
Есть школа танцев в парке,
Кружок электросварки.
Здесь всё, что
Людам надо:
Буфет, балет, эстрада,
Купальни для купанья
И лодки для катанья.
Ещё есть тир отменный,
Спортивный и военный.
И будьте в нашем тире
Как в собственной квартире.
На радость бабушек и дедов,
Здесь есть прокат
Велосипедов...

И все радиослушатели, которые не выключили приёмники, с удовольствием слушали. Одно сообщение было интереснее другого. Но особенно всех поразили такие строчки:

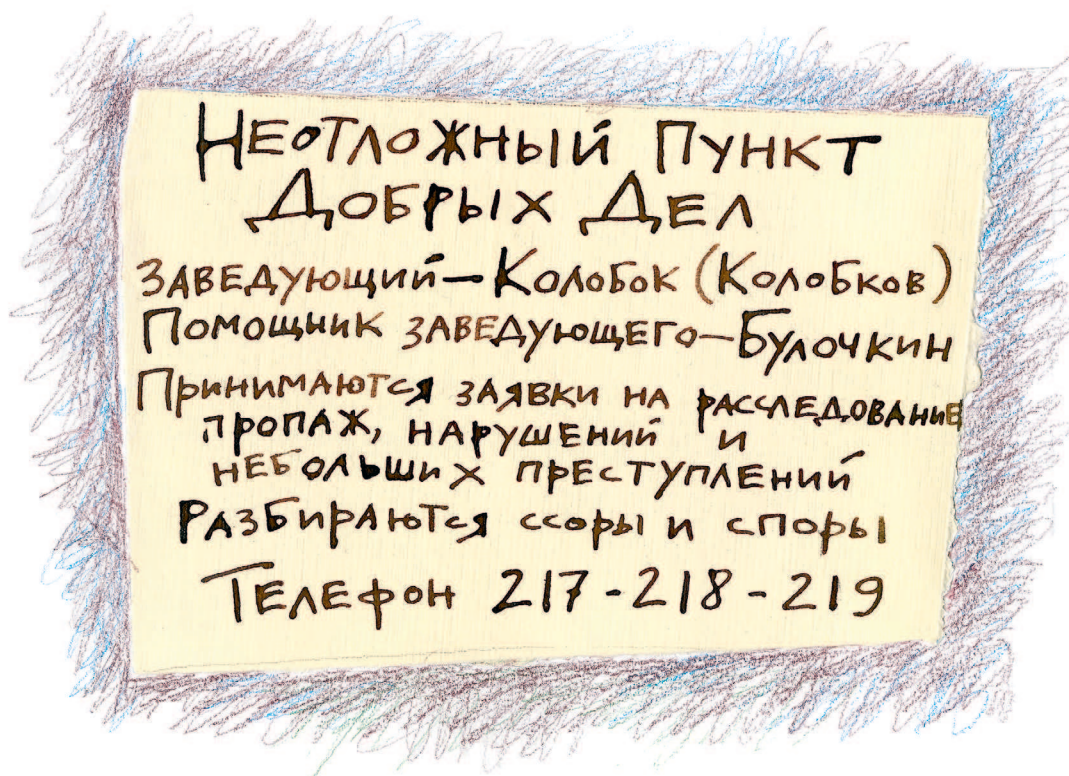
Там, где неведомые Д,
Есть неотложный ПДД.

Слушатели сразу задумались и стали спрашивать друг друга:

— Что это такое — «неведомое Д»? Не знаете? Жалко. А что такое — «неотложный ПДД»? Тоже не знаете? Тоже жалко.

Они звонили друг другу по телефону и выясняли этот загадочный вопрос. А всё объяснялось очень просто. Неведомые Д — это Неведомые Дорожки. А неотложный ПДД — Неотложный Пункт Добрых Дел.

Да, в глубине парка на неведомых дорожках около фонтана стоял дом с вывеской:

Внутри дома, заложив руки за спину, нервно расхаживал сам Колобок, как небольших размеров тигр. Такой малогабаритный, игрушечный.

— Сегодня у нас будет много работы, — сказал Колобок. — Я это предвижу.

— Почему, товарищ начальник? — чётко, по-военному, удивился Булочкин. Он был слегка военизирован — носил погончики на куртке и всё делал строго по-армейски. — Есть какие-то неведомые причины?

— Потому что о нас только что по радио передавали. — И он с удовольствием повторил: — «Там, где неведомые Д, есть неотложный ПДД».

Только он это сказал, сразу зазвонил телефон.

— Слушаю! — сказал Колобок.

— Можно кого-нибудь из Колобков? — спросил чей-то голос.

— Главный Колобок у аппарата.

— У нас в подъезде кто-то постоянно чёртика рисует.

— Чем рисует? — спросил Колобок.

— Всем рисует. Мелом рисует, углём рисует, стеклом царапает.

— На чём рисует?

— На всём рисует. На стенах рисует, на дверях рисует, на лифте царапает.

— Хорошо, — сказал Колобок. — Заказ принят. Принесите копию чёртика. Отыщем преступного рисовальщика.

Только он положил трубку, вошёл высокий гражданин очень элегантной внешности.

— Здравствуйте. Говорят, вы делаете чудеса.

— Стараемся, — скромно ответил Булочкин. — Служим делу. Которому служим.

— А что у вас? — спросил Колобок. — С чем вы пришли?

— Не можем сына оторвать от телевизора. Просто беда какая-то!

— Хорошо отрывали? — спросил Колобок. — Рыбками завлекали? На природу возили? К лыжному спорту приучали?

— Пробовали, — ответил гражданин, — но всё бесполезно. Он как загипнотизированный. Как телевизор увидит — про рыбок, про лыжи, про всё забывает. Вчера он на улице целый час стоял у витрины «Радиотоваров». «Увеличим поголовье кур» смотрел.

— Может, он хозяйственной птицей интересуется? — предположил Булочкин.

— Он «Спокойной ночи, малыши» интересуется. «Прогнозом погоды на завтра» интересуется. И даже циклом «Новый домостроительный комбинат — каждому городу» интересуется.

— Трудом воспитывали? — перебил гражданина Колобок. — Рабочее воспитание применяли?

— Применяли. Он картошку чистит без отрыва от телевизора. Полы моет тоже без отрыва от телевизора.

— Да, трудный случай! — задумался Колобок. Он снял с головы кожаную шляпу и вытер носовым платком лоб.

И тут у него на голове засверкала синяя милицейская лампа.

— И знаете, что интересно... — начал говорить посетитель. Но Булочкин остановил его:

— Когда он так сверкает, ничего говорить не надо. Начальник думает. Как перестанет сверкать — пожалуйста.

Как раз Колобок отсверкался.

— Вот что, — сказал он. — Сегодня к вам зайдёт наш сотрудник в чёрной маске. Напугает всех пистолетом и совер-

шит ограбление: вытащит из телевизора предохранители. Ваш телевизор умолкнет.

— Спасибо! — ответил элегантный папа. — Это прекрасный выход.

— Только проследите, пожалуйста, чтобы этот загипнотизированный ребёнок нашего сотрудника утюгом не треснул.

— Не беспокойтесь, мы все утюги спрячем...

— И гантели, — добавил Булочкин.

— И гантели, — согласился элегантный папа. — Только...

— И сковородки, — перечислял Булочкин.

— И сковородки тоже. Только...

— И половники.

— И половники уберём, — пообещал родитель телемальчика. — Только выведите из строя телевизор. Мы будем очень счастливы.

Булочкин проводил папу до двери:

— И будильники спрячьте.

— Непременно. Одни шкафы останутся, — пообещал родитель телемальчика.

— Эх, — сказал Булочкин. — Нет у нас ни одного серьёзного дела. Мой дедушка, парикмахер, часто говорил мне: «Будьте проще, и народ к вам потянется». Мы просты, мы очень просты, но никто не идёт.

И тут послышался стук в дверь.

— Минуточку! — сказал Колобок. Он сел за стол, взял в руки огромное увеличительное стекло и внимательно стал рассматривать какой-то окурок. — Войдите.

Булочкин распахнул дверь, и вошла пожилая гражданка молодёжно-спортивного типа. С судками.

Колобок посмотрел на неё пронизывающим взглядом.

— Вы очень взволнованы! — сказал он.

— Как вы догадались?

— У вас пальто наизнанку и на голове кашпо.

— Батюшки! — закричала гражданка, снимая с головы пластмассовую подставку для цветов. — Это действительно так. Я очень взволнована. У меня ребёнок пропал, внук, дошкольник. Его украли.

— Дошкольник? — удивился Колобок. — Кому он нужен?

Мама-бабушка спортивного типа загремела кастрюлями:

— Как — кому? Такой дошкольник всем нужен. Это гениальный мальчик. Будущий учёный, скрипач! Будущий академик! Будущая гордость страны! Это же тысячи научных открытий.

— Значит, его похитили... — догадался Булочкин. — Утечка мозгов!

Бабушка ошарашенно посмотрела на Булочкина:

— Я и сама это подозревала. Его украли...

— Инопланетяне, — стал развивать свою мысль Булочкин. — Инопланетянина. Летающие тарелки... Или ещё хуже — летающие чайники.

Бабушка сразу согласилась с ним:

— Это дело рук летающих чайников. Смотрите, что я обнаружила на столе!

Она положила на стол перед Колобком записку. Он надел очки и стал похож уже не на мелкого тигра, а на уютную бабушку. Колобок прочитал, не отрываясь от увеличительного стекла:

— «Палажите шест катлет три пакет малака и один вилк на бел.пл. около нов.гор., а то вашему рибёнку будит пл.».

— Видите, — сказала пожилая спортсменка. — Записка написана с явным незнанием языка. Наши так плохо писать не могут. Моего Лёшу украли инопланетяне.

— Шеф, — спросил Булочкин. — А зачем им понадобился шест?

— Это не шест, а шесть котлет, — ответил Колобок. — А вот что такое — бел.пл.?

— Я думаю, это белый плов. Еда такая, — догадался Булочкин.

— Бедный мой Лёша! — сказала гостя, и из её глаз выкатились две крупногабаритные слезы.

— Не плачьте, гражданка... Как ваша фамилия?

— Чемоданова... — ответила посетительница. — Вера Антоновна.

— Не плачьте, гражданка Вера Антоновна, — сказал Колобок. — Смело идите домой. Мы отыщем вашего Лёшу. Вы правильно сделали, что пришли к нам.

— А продукты? — Бабушка растерянно посмотрела на кастрюли...

Тут вмешался Булочкин:

— Продукты смело оставляйте нам. Мы их будем смело исследовать. Вы пришли к нам, мы вам поможем!

Грустная-прегрустная Вера Антоновна отправилась домой. А Колобок и Булочкин сели за рабочий стол и начали мыслить.

В НПДД было тепло и уютно. Журчал чайник на маленькой электроплитке. Зелёную карту детского парка на стене тронули первые сумерки. За окном тихо падали большие парковые листья.

— Хотелось бы знать, чем объект обычно занимался в течение дня, — высказал своё желание Колобок.

— Научная работа! Спорт! — предположил Булочкин. — Посещение библиотек.

— Хорошо бы знать точно.

— Шеф, — сказал Булочкин. — У меня есть идея. Давайте отправим меня в командировку на место проживания объекта. С заданием изучить его обычный день. Я бы всё выяснил: что он ел, где он был и как его могли украсть. Свидетелей бы опросил.

— Прекрасная светлая мысль! — решил Колобок. — Отправляйтесь на место проживания объекта. Вот вам радиопереговорное устройство. О каждом шаге докладывайте.

Булочкин взял передатчик и стал надевать пальто шинельного типа.

— Сверим часы, шеф.

— Сверим.

Их часы шли нога в ногу. Булочкин твёрдым, решительным шагом направился по адресу пропавшего малыша. Колобок продолжал размышлять.

Он разложил на столе судки и продукты, которые принесла спортивная бабушка, и погрузился в раздумье.

— Здесь шесть штук котлет и одна вилка. Значит, похитителей шестеро. Вилка для главаря.

Погруженный в размышления, он незаметно для себя съел котлету. В это время раздался сигнал радиопередатчика. Из него донеслось:

— Я — Булочкин. Я — Булочкин. Прибыл на место проживания объекта. Гражданка Чемоданова настаивает на укладывании в дошкольную кровать. Производить укладывание?

— Производите, производите, — распорядился Колобок.

И Булочкин, не споря, быстро нырнул в дошкольную кровать. Она была ему несколько мала, но он привык к суровым неожиданностям жизни. А бабушка Чемоданова уютно пела ему:

Спи, моя радость, усни.
В доме погасли огни.
Птички умолкли в саду.
Рыбки уснули в пруду.

— Гражданка Чемоданова, разрешите уточнить, — спросил Булочкин, — в какое именно время в саду замолкли птички?

— В двадцать один ноль-ноль! — давала показания бабушка.

— Запомним! — твёрдо решил Булочкин. И быстро уснул. Комната похищенного дошкольника Чемоданова наполнилась чернотой ночи.

А Колобок не спал. Он думал: «Почему три пакета молока? Почему три? Ключ в этих пакетах».

Он достал ножницы, разрезал пакет и налил молоко в стакан. Потом посмотрел на него через увеличительное стекло. Молока стало больше. Машинально Колобок съел ещё одну котлету. И тут его осенило:

— Один человек может съесть две котлеты. Значит, их трое. Вот почему три пакета. Вот в чём секрет.

Утомлённый, он задремал, положив голову на стол. Но спал он недолго. Рано утром заговорил радиопередатчик на столе.

— Алло, Колобок? Это я, Булочкин. Произвожу вставание. Гражданка Чемоданова предлагает бежать трусцой вокруг квартала. Какие будут указания?

— Трусите... То есть трусите... В общем, делайте всё, что положено. Мы должны исследовать весь режим дошкольника от утра до глубокой ночи.

Булочкин и Вера Антоновна побежали. Сумерки лежали над кварталом. И Булочкин увидел, как много в городе ночных спортсменов. Они были в самых разных одеждах. Одни бежали в ботинках, другие в шлёпанцах на босу ногу. И бежали они с разной скоростью и во все стороны.

Пробежав около километра, Булочкин и Вера Антоновна вернулись домой завтракать.